

Ужин закончился, и, проводив Юань Ина домой, Ци Шаоцзюнь не стал больше медлить и сам сел за руль, направляясь к вилле, где жил в последнее время.

Эта вилла была подарком родителей на день рождения. Она находилась в пригороде, далековато от офиса, но из-за особой ценности этой недвижимости Ци Шаоцзюнь, помимо апартаментов Хуэйи, где сейчас жил Юань Ин, чаще всего бывал именно здесь.

Вернувшись домой, он еще немного поработал, и уже собираясь отойти ко сну, получил звонок из страны R.

Голос мужчины в трубке показался ему смутно знакомым, однако тон был подчеркнuto фамильярным:

— Добрый вечер, Ци Шаоцзюнь. Столько лет прошло, как ты?

Ци Шаоцзюнь потер переносицу и холодно ответил:

— У меня сейчас двенадцать часов ночи.

Юань Чэнь тихо рассмеялся:

— Ничего страшного, я не собираюсь отнимать у тебя много времени. Позвонил лишь затем, чтобы узнать, как там Сяо Ин.

При мысли о Юань Ине, который еще сегодня вечером так неохотно прощался с ним, настроение Ци Шаоцзюня немного улучшилось. Он выпрямился, готовясь вести беседу с другом детства:

— Он готовится к конкурсу, завтра поедет со мной в офис.

— Поедет с тобой в офис? — Юань Чэнь насторожился. — Зачем ему ехать с тобой в офис?

Ци Шаоцзюнь с детства не ладил с Юань Чэнем. Тот считал, что Ци Шаоцзюнь украл у него брата, а Ци Шаоцзюнь находил этого опекуна до тошноты назойливым. Впрочем, Юань Чэнь уехал за границу еще в средней школе, так что их отношения нельзя было назвать ни слишком чужими, ни близкими. Помимо деловых контактов, единственной нитью, связывавшей их в частной жизни, был Юань Ин.

Ци Шаоцзюнь подавил желание похвастаться и равнодушно ответил:

— Сяо Ин слишком привязан ко мне, его сообщения вечно отвлекают моих коллег, вот они и предложили мне привозить его прямо в офис.

Юань Чэнь молчал.

Наконец, старший брат, подавив приступ ревности, язвительно заметил:

— Не ожидал, что господину Ци, которому едва перевалило за двадцать, не под силу освоить режим уведомлений на собственном смартфоне.

Ци Шаоцзюнь ответил невозмутимо:

— В последнее время память и правда подводит, иногда даже забываю поесть. Приходится полагаться на Сяо Ина, который каждый день звонит и напоминает мне, чтобы я вовремя обедал.

На другом конце провода Юань Чэнь представил, как младший брат, не звонивший ему ни разу с того единственного раза, когда он сам проявил инициативу, теперь нянчится с этим типом. На душе стало тоскливо, словно на огороде увяла последняя капуста. Больше всего ему хотелось сейчас разбить лицо этому человеку, который так ловко охмурил его брата.

Юань Чэнь сжал зубы и поставил Ци Шаоцзюня перед фактом:

— На эти дни поручаю тебе заботу о Сяо Ине. Скоро я вернусь в страну Z.

Тогда-то ты у меня не посидишь в единоличном владении моим братом!

Ци Шаоцзюнь нахмурился:

— Зачем ты возвращаешься?

Юань Чэнь усмехнулся:

— Родители скучают по старым друзьям, планируют снова осваивать внутренний рынок. Я буду жить здесь постоянно, и Сяо Ин тоже будет жить со мной.

Ци Шаоцзюнь ощутил беспричинную тревогу:

— С чего вдруг такое решение?

В свое время, отказавшись от внутреннего рынка, семья Юань фактически отсекла себе руку. Теперь же, когда они решили вернуться, это наверняка повлечет за собой немало потрясений.

Не из-за тебя ли?

Юань Чэнь проглотил ругательство:

— Мир вертится ради выгоды, возвращение нашей семьи вполне логично. И еще: приглядывай за Сяо Ином. Если заметишь, что он долгое время подавлен или унывает — немедленно сообщи мне. Конечно, лучше всего, если ты сам будешь делать его счастливым.

Иначе, если он узнает, что этот тип плохо обращается с его братом, он сделает все возможное, чтобы Ци Шаоцзюнь поплатился жизнью.

Ци Шаоцзюнь уловил интонации в голосе собеседника и оживился:

— Ты знаешь о наших с Сяо Ином отношениях?

Юань Чэнь ответил уклончиво. Он не хотел, чтобы Ци Шаоцзюнь думал, будто все досталось ему слишком легко. Он сам был мужчиной и прекрасно понимал мужскую натуру:

— Не задавай лишних вопросов. Просто когда я вернусь, постарайся не лишиться всех своих ресурсов из-за того, что я их у тебя отберу.

У Ци Шаоцзюня оставались вопросы, но Юань Чэнь поспешно повесил трубку. В телефоне раздались гудки.

Перезванивать он не стал. Посидел на краю кровати, погруженный в раздумья, а затем набрал номер:

— Удали все слухи о моем романе с Гу Линем. И чтобы в будущем подобные сплетни не появлялись.

Ли Си, который уже успел уснуть, покорно ответил и спросил, не нужно ли предпринять что-то в отношении самого Гу Линя.

Ци Шаоцзюнь вспомнил рисунки Юань Ина, почувствовал легкий укол ревности, но, сохранив рассудок, ответил:

— Не нужно. Если сделает что-то лишнее — тогда и поговорим.

Ли Си добросовестно выслушал указания, и как только господин Ци положил трубку, принялся за работу.

Сон как рукой сняло. Ци Шаоцзюнь включил тусклый прикроватный светильник, встал, достал из винного шкафа недопитую бутылку красного вина, распахнул окно и вышел на террасу. Огни города вдали напоминали рассыпанные по земле звезды. Луны сегодня не было, осенний ветер охлаждал кожу.

Ци Шаоцзюнь сел в кресло, потягивая вино и глядя на высотные здания в центре города. Вопрос, который он так долго старался игнорировать, сегодня снова возник перед ним, стряхнув с себя пыль забвения.

Почему Юань Ин после его признания в любви перестал с ним видеться? Почему вернулся именно сейчас? И почему семья Юань тогда внезапно уехала, а теперь так же внезапно решила вернуться?

Чем больше Ци Шаоцзюнь думал, тем сильнее крепло подозрение, что за всем этим скрывается какая-то тайна.

Он поставил бокал, открыл поисковик в телефоне и ввел ключевые слова, упомянутые в разговоре с Юань Чэнем. Результаты поиска появились мгновенно.

Пробегая глазами по строкам, Ци Шаоцзюнь хмурился все сильнее.

Наконец его палец замер. В темных зрачках отражались черные буквы на белом фоне, казалось, он готов был прожечь в экране дыру.

<http://bllate.org/book/21596/2226494>